

Постскрипtum 1 по состоянию на апрель 2022 г. Правопреемство по третейскому соглашению, санкции, электронная форма третейского соглашения (опубликован 27.04.2022 г. на Telegram-канале Виртуальный арбитражный клуб).

Дело № А40-4463/2020

Арбитражный суд Московского округа (далее – АС МО) отменил решение Арбитражного суда г. Москвы (далее – АСГМ) по причине того, что суд первой инстанции отменил третейское решение исходя из применения российского, а не норвежского права, которое являлось личным законом компании-банкрота и регулировало вопросы правопреемства. При новом рассмотрении дела АСГМ поддержал позицию конкурсного юридического лица по вопросу о правопреемстве и признал, что третейское соглашение распространяет свое действие на конкурсное юридическое лицо.

15.04.2022 г. АС МО вторично отменил решение суда первой инстанции и, не передавая дело на новое рассмотрение, принял новый судебный акт, в соответствии с которым третейское решение было отменено, так как АС МО пришел к выводу о том, что между компанией-банкротом и конкурсным юридическим лицом не произошло материально-правового правопреемства по основному договору. К такому выводу АС МО пришел путем установления содержания норвежского права на основе экспертных заключений, суть которых можно свести к следующим тезисам.

- ◆ все активы, имеющиеся у компании-банкрота на момент начала процедуры банкротства, подлежат изъятию в пользу конкурсного юридического лица;
- ◆ правопреемство конкурсного юридического лица не осуществляется автоматически в отношении договорных прав по договорам с взаимными обязательствами сторон, когда в отношении одной из сторон начата процедура банкротства;
- ◆ вступление конкурсного юридического лица в договорные отношения не может быть осуществлено, если договор имеет такие особенности или такой предмет договора, которые дают контрагенту разумные основания для его расторжения.

Также АС МО отметил, что ДС 2, оформившее вступление конкурсного юридического лица в договорные отношения, подписано ликвидатором от имени компании-банкрота, которая уже не имела права распоряжаться своими активами, а не от имени конкурсного юридического лица, имевшего такое право.

(Фабула дела опубликована в статье «Правопреемство по третейскому соглашению» 14.03.2022 в 20:49 на сайте zakon.ru).

Дело № А40-216997/2019.

Заявитель попытался оспорить третейское решение, сославшись на Ноту Совета Безопасности ООН от 10.06.2011 г. как вновь открывшееся обстоятельство. Эффект новизны заключался в разъяснении действия запрета на подачу исков в интересах ливийских властей, а именно в том, что он распространяется не только на физических лиц, но и на юридических лиц. Несмотря на это разъяснение Арбитражный суд г. Москвы отказал заявителю в пересмотре судебного решения по вновь открывшимся обстоятельствам, и этот отказ был поддержан Арбитражным судом Московского округа.

18.04.2022 г. Верховный Суд РФ не нашел оснований для пересмотра принятых по настоящему делу судебных актов и отказал в передаче кассационной жалобы на рассмотрение в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ.

(Фабула дела опубликована 31.01.2022 г. на Telegram-канале Виртуальный арбитражный клуб).

Дело № А19-15547/2021

Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа отменил решение Арбитражного суда Иркутской области (далее – АСоИ) по причине того, что суд первой инстанции не исследовал обстоятельства, связанные с наличием третейской оговорки на момент заключения спорных правоотношений.

18.04.2022 г. АСоИ при осмотре информационных ресурсов пришел к выводу о том, что спорящие стороны не достигли согласия на распространение условий заключенного договора на ранее возникшие отношения, в связи с чем АСоИ отказал заявителю в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение третейского решения.

(Фабула дела опубликована 13.04.2022 г. на Telegram-канале Виртуальный арбитражный клуб).